

ТОЛКОВАНИЕ КОНВЕРСИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАМКАХ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИНТАКСИСА

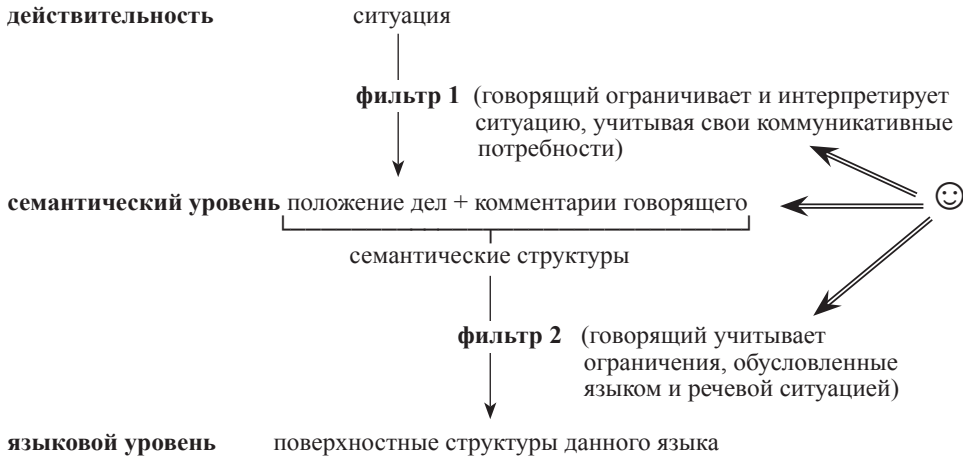
В лингвистике есть ряд вечных проблем, к обсуждению которых исследователи возвращаются достаточно регулярно. В число таких явлений входит статус конверсивных конструкций. Поднимая этот вопрос, Ю. Д. Апресян [1995: 342] отмечает, что, будучи открытыми «еще Аристотелем, они были введены в широкий лингвистический обиход несколько десятилетий тому назад». Как известно, Юрий Дереникович внес существенный вклад в изучение данной проблематики, особенно в систематизацию и описание разных типов конверсивов. По его словам, конверсивными называются «предикатные слова, описывающие одну и ту же ситуацию и имеющие по крайней мере две одноименные валентности, которые замещаются разными актантами» [Там же]. Несколько ниже он констатирует, что точные «конверсивы — почти такое же редкое явление, как и точная синонимия; более широко представлены в языке неточные конверсивы».

Цель настоящей статьи — подойти к описанию конверсивов со слегка обновленным инструментарием. Во-первых, мы будем использовать в качестве теоретических рамок модель функционального синтаксиса (далее ФС), в рамках которой систематически различаются поверхностная и семантическая структуры [Мустайоки 2006]. Вторым приемом при рассмотрении этого вопроса у нас будет служить тестирование теоретических умозаключений с помощью реального языкового материала. Как известно, корпусный подход является самым суровым тестом для любой теоретической концепции (ср. [Копотев, Мустайоки 2008]).

Повторим сначала некоторые центральные идеи и термины ФС [Мустайоки 2006: 25].

Схема 1

Отношение семантического уровня к действительности и языковому уровню

Как показывает схема, исходным пунктом для функционального описания языка является не ситуация действительности, а то, что говорящий хочет о ней сказать, т. е. *положение дел*, представляющее ядро *семантической структуры*, основными элементами которой являются *предикат* и один или более *актантов*. Эти понятия можно проиллюстрировать следующими примерами.

- (1) Лена больна.
- (2) Игоря тошнит.
- (3) У Никиты грипп.
- (4) Ирине холодно.

Все эти поверхностные структуры репрезентируют одну и ту же семантическую структуру, которая состоит из предиката (физиологического состояния) и его актанта (экспериенсера); схематически это можно выразить следующей формулой: $\{St_{ph}; E\}$. Как видно, экспериенсер (и тем самым вся семантическая структура) выражается разными языковыми способами: N_{Nom} , N_{Acc} , $y+N_{Gen}$ и N_{Dat} . Приведенный выше случай показывает соотношение семантического и поверхностного уровней с помощью типовых структур. То же самое можно представить предложениями с одинаковым лексическим наполнением. Примеры такого рода приводятся в работах многих лингвистов. Вот некоторые:

- (5) В спешке я забыл оплатить счет.
Из-за спешки я забыл оплатить счет.
Из-за того, что я спешил, я забыл оплатить счет.
Спеша / торопясь, я забыл оплатить счет.

Так как я спешил, я забыл оплатить счет.
 Я спешил и забыл оплатить счет.
 Я спешил и поэтому забыл оплатить счет.
 Я спешил, вот и забыл оплатить счет.
 Причиной того, что я забыл оплатить счет, была моя спешка.
 Спешка привела к тому, что я забыл оплатить счет.
 (ср. [Шведова 1985: 34]).

- (6) *На ВАЗе рабочие выпускают автомобили «Жигули».*
На ВАЗе выпускаются автомобили «Жигули».
ВАЗ выпускает «Жигули».
ВАЗ — это предприятие, которое выпускает «Жигули».
ВАЗ — это «Жигули».
«Жигули» выпускаются на ВАЗе.
«Жигули» — продукция ВАЗа.
/ Выпускает «Жигули» / ВАЗ.
 ([Всеволодова, Дементьева 1997: 59]).

- (7) *Это зрелище вызвало у него ужас.*
Это зрелище привело его в ужас.
Это зрелище вселило в него ужас.
Это зрелище повергло его в ужас.
Это зрелище внушило ему ужас.
Он был приведен этим зрелищем в ужас.
Он был повергнут этим зрелищем в ужас.
Ужас был вселен этим зрелищем в него.
Ужас был вызван этим зрелищем у него.
Ужас был внушен этим зрелищем ему.
 ([Апресян, Цинман 1998: 195—197]; в оригинале приводится 35 вариантов!).

При описании данного явления терминология варьируется. Шведова прибегает к терминам *семантический комплекс* и *семантическая доминанта*, которая присутствует в каждой из ее составляющих. Всеволодова и Дементьева употребляют в этой связи термин *коммуникативная парадигма*. Апресян говорит здесь и в других соответствующих случаях о перифразировании. Нередко употребляет также термин *синтаксическая синонимия*. Согласно нашей трактовке, каждая из поверхностных структур в примерах (5—7) представляет один и то же смысл. Другими словами: у них одно и то же *денотативное значение*, но они различаются друг от друга по *презентативному значению* (ср. [Адамец 1978: 33; Мустайоки 2006: 67—69]). Фразы, приведенные Шведовой, соответствуют смыслу, которому можно дать следующую условную формулировку: «Спешка вызвала то, что я забыл оплатить счет». Итак, денотативное значение отражает то, что говорящий хочет в данной речевой ситуации выразить, а выбранная словесная формулировка придает этому значению свой дополнительный вариативный оттенок, не изменяя инвариантное денотативное значение. На выбор поверхностной структуры формы

влияет множество факторов: речевой контекст, стилевые нюансы, прагматические интенции, языковая память говорящего, сказывающиеся на идиолектных чертах речи, и т. п.

Чтобы определить статус конверсивных конструкций, напомним о представленной в схеме 1 концепции. Основой для словесного выражения говорящего является положение дел, или то, что он хочет выразить. Выбирая словесную форму для своего смысла, говорящий должен, между прочим, определить свою позицию относительно следующих трех обстоятельств, детерминирующих, со своей стороны, некоторые основополагающие элементы любого словесного выражения (ср. [Мустайоки 2006: 40—41]):

- с точки зрения какого из актантов описано положение дел (= выбор ориентации)
- какими членами предложения выражаются разные актанты (= выбор диатезы)
- как высказывание делится на тему и рему (= выбор актуального членения предложения).

При выборе ориентации одному из актантов дается лидирующая роль; из этого вытекает предпочтение одного из членов конверсивной пары глаголов. При выборе диатезы определяется залоговая характеристика предиката, используемого в предложении. Выбор актуального членения отражается в линейном расположении и интонационной структуре предложения.

Проиллюстрируем сказанное следующим примером. Допустим, что Нина дала последний кусок мяса собаке. Это положение дел можно описать с помощью таких, например, предложений:

- (8) *Нина дала последний кусок мяса собаке.*
- (9) *Собака получила (от Нины) последний кусок мяса.*
- (10) *Последний кусок мяса был дан собаке.*
- (11) *Последний кусок мяса Нина дала собаке.*
- (12) *Последний кусок мяса получила собака.*
- (13) *Собаке был дан последний кусок мяса.*
- (14) *Последний кусок мяса достался собаке.*

Как видно, все приведенные выше предложения описывают одно и то же положение дел, т. е. они обладают одним и тем же денонативным значением. Однако они различаются между собой взглядом говорящего на ситуацию. Ориентация говорящего не меняет роли актантов в данном положении вещей: собака всегда реципиент, Нина — дающий агент, и кусок мяса — объект, то, что передается от Нины собаке. Но выбранная ориентация существенно влияет на то, как предложения сконструированы. Выбор глагола — *дать* или *получить* — определяет принятую говорящим ориентацию: положение дел рассматривается или с точки зрения Нины (8, 11), или с точки зрения собаки (9, 12). В принципе возможна и точка зрения третьего актанта, куска мяса, но она здесь менее вероятна (14). Особо стоит отметить пример (10, 13), где Агент не упоминается, но глагол выбран так, что положение дел рассматривается с его, Агенса, точки зрения.

Выбор диатезы, со своей стороны, диктует то, какой из актантов занимает позицию подлежащего. С точки зрения актуального членения все актанты семантической структуры могут занимать позицию темы. Благодаря достаточно свободному порядку слов в русском языке обычно существуют разные возможности выдвижения любого члена предложения на позицию темы.

Так, перед нами стоит вопрос, в какой степени типовые примеры, сходные с (8—14), реализуются в подлинных текстах. Для этой цели мы обратились к «Интегруму», самой мощной базе данных русских текстов. Нас интересовало употребление глагола *получить* с точки зрения заменимости на его конверсивные эквиваленты (глагол *дать* и другие). Заранее было очевидно, что примеров большое количество. Действительно, данный глагол встречается в «Интегруме» в более чем 24 миллионах документов. Оказалось, что для нашего предварительного анализа, не претендующего на квантитативное описание проблемы, достаточно было сосредоточиться на примерах, найденных в газете «Аргументы и факты».

Начнем с примеров, в которых объектом передачи является конкретный предмет (книга, деньги и т. п.):

- (15) *Я же до сих пор не получил* обещанную книгу (\approx мне не дали).
- (16) *Первые 25 посетителей получают* в подарок книгу (\approx посетителям дадут в подарок книгу).
- (17) *14 529 книг получила* школьная библиотека от читателей «ЛиФ» и издательских домов (\approx читатели дали библиотеке книги).
- (18) — *Я в своей жизни получила* очень много цветов (\approx мне вручили / подарили много цветов).
- (19) *Получив* цветы и подарки, дамы возмущаются: «Но почему только раз в году?!» (\approx когда дамам вручают / дарят цветы, они...).
- (20) *Премьер-министр РФ В. Путин на минувшей неделе заявил, что в следующем году банки получают* 100 млрд руб., а не 250 млрд руб., как было запланировано изначально (\approx банкам дадут деньги).
- (21) *Говорят, что некоторые семьи погибших на Саяно-Шушенской ГЭС получают* до 10 млн руб. компенсаций (\approx семьям дадут деньги).
- (22) *Если вы подпишетесь на три издания и более в один адрес доставки — получите* скидку 10% (\approx подписчику дадут скидку).
- (23) Роман «Жизнь взаимы» (авторское название «У неба нет любимчиков») написан в конце 50-х — относительно спокойный период в жизни Ремарка, когда писатель наконец *получил* американское гражданство и почти сразу вернулся в Швейцарию (\approx ему дали гражданство).
- (24) *И уже первые десятки тысяч россиян получили* именные страховые пенсионные свидетельства (\approx им их дали).

Как показывают примеры, конверсивный вариант предложения кажется в этих случаях более или менее приемлемым. Это касается и последних двух примеров, в которых реципиент получает более абстрактный предмет потребления. Приблизительно такая же вариативность наблюдается в случаях, где объектом передачи является награда, приз или нечто подобное. Здесь, однако, существует альтернатив-

ное толкование самого предиката: в исходной семантической структуре встречается предикат «наградить». В этом случае поверхностная конструкция толкуется как аналитическая; к таким примерам мы вернемся ниже.

- (25) На фестивале «Амурская осень» в Благовещенске за эту роль я **получила** премию (≈ мне дали премию).
 (26) Помню, на ленинградском фестивале в 1968 г. я **получил** главный приз за лучшую мужскую роль (≈ мне дали приз).
 (27) Режиссёр Мотиль, несмотря на такую зрительскую любовь, не **получил** за этот фильм ни одной награды (≈ ему не дали награды).

Когда мы получаем почту (настоящую или виртуальную), конверсивная пара глагола *получить* меняется. Вот некоторые примеры:

- (28) **Получил** из Пенсионного фонда письмо о перечисленных на работе взносах на будущую пенсию (≈ пенсионный фонд послал мне письмо).
 (29) После объявления о начале реалити-проекта «Ищем работу вместе!» мы **получили** огромное количество писем (≈ нам послали много писем).
 (30) А на днях мы **получили** письмо из Тюбингена от Тани, мамы мальчика (≈ мама мальчика послала нам письмо).
 (31) А однажды я **получил** письмо от женщины, которая утверждала, что от моего пеня вода на кухне из холодной становится горячей (≈ мне послала письмо женщина).
 (32) После статьи Дима Евдокимов **получил** столько писем, сколько не получал за всю жизнь (≈ Евдокимову послали письма).
 (33) Именно в то время я **получил** небольшую посылку от родителей в коричневой почтовой обертке (≈ родители послали мне посылку).
 (34) Мы **получили** посылку с книгами из Международного центра Рерихов (≈ центр послал нам посылку с книгами).

Если пара *получить* — *дать* образует полную конверсивную пару (из того, что X дал Z Y:у, следует, что Y получил Z от X-а), у пары *получить* — *послать* такой прямой связи нет, поскольку возможна ситуация, где X послал Z Y:у, а Y никогда не получил Z. Тем не менее в реальных речевых ситуациях фразы с глаголом *послать* могут выступать конверсивными эквивалентами фраз с глаголом *получить*. Пример (35) представляет собой случай, в котором конверсивном эквивалентом следует считать *поставить*.

- (35) Зная, какие опасности подстерегают пользователей Интернета и как им противостоять, вы можете быть спокойны, что ваш ребёнок никогда не **получит** двойку за невыполненное домашнее задание по информатике из-за неожиданной поломки компьютера (≈ ему не поставят двойку).

Далее рассмотрим примеры, в которых конверсивная пара не является в такой степени возможной, как в предыдущих случаях, или она придает предложению другое значение. Здесь глагол *получить* имеет оттенок значения «достать», «создать», «удаться получить». Как показывают примеры (39—41), глагол *удать-*

ся может быть выражен даже эксплицитно. Очевидно, в этих случаях нельзя говорить об ориентации говорящего, детерминирующей выбор одного из возможных конверсивных выражений, а мы имеем дело с положением дел, которое допускает только точку зрения реципиента.

- (36) Как России **получить** обратно нацистские сокровища?
- (37) Вы **получили** квартиру в Москве?
- (38) Бытует мнение: чтобы **получить** роль, молодой актрисе нужно переспать с режиссёром.
- (39) По этой методике, кстати, **удалось получить** новый портрет юного Пушкина.
- (40) Только в Соединенных Штатах советским шпионам **удалось получить** следующие крайне секретные сведения.
- (41) Говорят, что учёным впервые **удалось получить** жизнеспособных клонированных эмбрионов обезьяны и вплотную приблизиться к клонированию человека.

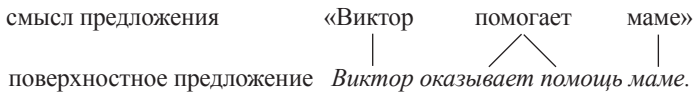
Приблизительно таким же образом ориентация направлена на реципиента-получателя в контекстах, где появляется модальный элемент (возможность, желание и т. п.):

- (42) Риска здесь меньше, но и доходность, соответственно, ниже. С государственных ценных бумаг **можно получить** не более 8,5—9,5 % годовых.
- (43) В России пока ни один документ **невозможно получить** с помощью Интернета.
- (44) Кому не **хочется получить** всё и сразу!
- (45) Всем **хочется получить** таблетку счастья, любви, которая вмиг исправит ситуацию.
- (46) Кому-то **хочется получить** квартиру побольше, кому-то — хотя бы просто собственный угол.
- (47) Сейчас я очень **хочу получить** второй диплом юриста.
- (48) А что **хочет получить** от театра современный зритель?
- (49) Правда, возможны индивидуальные противопоказания, поэтому в каждом конкретном случае необходимо **получить** консультацию гинеколога.

Рассмотрим еще один тип фраз, состоящих из глагола *получить* и отвлеченного, нередко отглагольного существительного типа *разрешение*. Чаще всего такое словосочетание имеет более или менее устойчивый или фразеологический характер. Вот некоторые примеры, в которых перефразирование, по крайней мере теоретически, возможно:

- (50) Причем только 36 % считают нужным **получить** согласие родителей (≈ чтобы родители дали согласие).
- (51) На днях она съездила в Иерусалим и Ватикан, где якобы **получила** благословение самого Папы Римского (≈ Папа Римский дал ей благословение).
- (52) Ответ, который они **получили**, оказался, мягко говоря, неожиданным (≈ ответ, который им дали).
- (53) Те, у кого большой «советский» стаж, **получат** существенную прибавку: их пенсия составит не менее половины того, что они зарабатывали (≈ дадут прибавку)

Приведенные примеры представляют собой достаточно очевидные случаи конверсивных выражений. Однако с точки зрения концепции функционального синтаксиса они падают в иную группу, чем, скажем, примеры (16—26). Дело в том, что здесь мы имеем дело с аналитическими конструкциями, в которых предикат семантического уровня выражается на поверхностном уровне глаголом и зависимым от него дополнением. Схематически это выглядит вот так:

Соответственно: *Нина вела борьбу с Виктором*. (ср.: «Нина боролась с Виктором»); *Нина одержала победу над Виктором*. (ср.: «Нина победила Виктора»). При рассмотрении аналитических конструкции в рамках ФС следует также учесть их роль в семантической структуре. В примере (54) мы имеем дело с ядром семантической структуры, зато пример (55) касается модификатора, определяющего модальную рамку положения дел.

(54) Такие системы ещё не **получили** широкого внедрения, но их разработка ведётся (≈ системы еще не внедрили).

(55) Я все-таки **получил** возможность играть на Страдивари (≈ мне дали возможность играть).

Подытожим сказанное. Мы рассмотрели конверсивные потенциалы глагола *получить*, используя как иллюстративный материал аутентичные примеры из газеты «Аргументы и факты». Теоретическими рамками служила модель функционального синтаксиса в таком виде, как он представлен в [Мустайоки 2006]. Анализ показал, что в большинстве случаев верна трактовка, согласно которой конверсивные пары обладают общим инвариантным (денонативным) значением, а отличаются только своими презентативными значениями. Однако есть контексты, в которых ориентация на получателя так сильна, что другие варианты нельзя считать приемлемыми. Кроме того, отдельную группу образуют аналитические выражения. Хотя многие из них допускают конверсивную пару на поверхностном уровне, в рамках функционального синтаксиса они трактуются иначе, чем другие случаи, поскольку дополнения данных конструкций (слова типа *разрешение*, *ответ*, *благословение*) не имеют актантного соответствия на семантическом уровне, но являются частью предиката.

А. Мустайоки
Университет Хельсинки, Хельсинки, Финляндия
arto.mustajoki@helsinki.fi

ЛИТЕРАТУРА

- Адамец 1978 — *Адамец П.* Образование предложений из пропозиций // Acta Universitatis Carolinae Philologica. Monographia. 69. Praha, 1978.
- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Избранные труды: Интегральное описание и системная лексикография. Т. II. М.: Языки рус. культуры, 1995.
- Апресян, Цинман 1998 — *Апресян Ю. Д., Цинман Л. Л.* Перефразирование на компьютере // Семиотика и информатика. Вып. 36. М.: Языки русской культуры; Рус. словари, 1998. С. 177—202.
- Всеволодова, Дементьева 1997 — *Всеволодова М. В., Дементьева О. Ю.* Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений (на мат-ле двусост. глагольных предложений, включающих имя локума). М.: КРОН-ПРЕСС, 1997.
- Коптев, Мустайоки 2008 — *Коптев М., Мустайоки А.* Современная корпусная русистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы. Хельсинки, 2008 (= Slavica Helsingiensia. 34). С. 7—24. (<http://www.slav.helsinki.fi/publications/sh/sh34/2.pdf>)
- Мустайоки 2006 — *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянских культур, 2006.
- Шведова 1985 — *Шведова Н. Ю.* Один из возможных путей построения функциональной грамматики русского языка // Проблемы функциональной грамматики / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Наука, 1985. С. 30—37.